

Ирина ТИМОФЕЕВА,
старший научный сотрудник Российской национальной библиотеки,
г. Санкт-Петербург

РАСТИТЬ СЫНА ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Как воспитать мальчика — будущего мужа, отца и опоры для престарелых родителей? Для размышления на эту тему (правда, от противного!) много дает рассказ писателя XIX века П. Засодимского «Перед потухшим камельком» (из воспоминаний одного моего знакомого)¹. Этот рассказ очень нравился Л.Н. Толстому, который сказал: «Рассказ прекрасный... хватает за сердце. Прочел про себя и другой раз своим домашним, так он мне понравился».

В рождественско-холостяк оставший-студы, сидит возле нает свою любовь к Леночке Неведовой. 20 лет, но он помнит подробностей: и как добивался завый месяц в лесу, ленной, и как, нако- в гражданском бра-

П. Засодимский

скую ночь старый ся дома из-за про- камина и вспоми- юной красавице С тех пор прошло все до мельчайших первую встречу, и имности, и медо- где гулял с возлюб- нец, они стали жить ке, и родился сын.

Но тут вдруг подвернулось «выгодное дельце» — богатая вдовушка и «я решил заняться ею», а потому избавился от сына. Сказал Леночке, что увезет Сашу к своей матери в деревню для поправки здоровья, а сдал — в воспитательный дом. Когда Лена узнала об этом, у нее случилось кровоизлияние в мозг и помутился рассудок. Пять лет она провела в больнице, где и умерла.

Алексей Петрович очень переживал болезнь любимой и заболел о ней до конца, но своей вины не признавал: «Скажут, я свел Леночку с ума. Вздор! Кто же мог думать, что такая молоденькая женщина, сама еще почти ребенок, так сильно полюбит своего дитя, до того привяжется к нему?»

¹ Рассказ П. Засодимского можно найти в сборнике: Святочные истории. Рассказы и стихотворения русских писателей. — М.: Русская книга, — 1992, — 320 с.

Рассказ написан как постепенное прозрение, воскресение души, когда в Рождество Христово на героя вдруг нисходит озарение: «Ведь у меня была жена, был сын, но я сам...» «А что, если бы Леночка теперь была жива, и наш сын оставался с нами? Саше было бы теперь восемнадцать лет... Может статься, кроме него, были бы у нас еще дети... Леночка (ей было бы теперь 38 лет) подошла бы ко мне, обняла бы меня, поцеловала... И Саша — с ней рядом, высокий, такой же голубоглазый, как она, красивый, стройный...»

Безумное сожаление о погибшей любви и своей жизни охватило сердце Алексея Петровича, сожаление о том, чего уже исправить невозможно.

Почему произошла трагедия? Из-за ущербности личности героя, лишённого надёжности и чувства ответственности, без чего нет мужчины. Рассказ начинается с детства и даёт возможность увидеть пробелы воспитания, приводящие к такому печальному результату.

Во-первых, мальчик был баловнем семьи, матери, няни. Алеша никогда не думал и не заботился о других, и, конечно же, не ущемлял себя ради кого-то. Напротив, все кругом старались — заботились о нём. Вот почему, став мужем и отцом, он обычные житейские трудности, связанные с родами

жены и появлением ребенка, воспринял панически, как недопустимое покушение на спокойный уклад его жизни.

Во-вторых, с детства Алексей получил меркантильную направленность. В юности был скуповат и предпочитал не участвовать в студенческих пирушках... Позже, когда влюбился в Елену, сразу решил, что «в жизни для меня эта красавица не годится. Ценз не вышел». Сирота, дочь мелкого чиновника, жила с матерью, перебивалась, бегая по урокам. «Благородная бедность...» Так что виды на богатую вдовушку были не случайными.

В-третьих, Алексей получил неправильное сексуальное развитие. Сексопсихологи утверждают, что для нормального роста мальчика, юноши, мужчины — будущего мужа необходимо, чтобы познанию секса предшествовала платоническая любовь, дающая юноше опыт радостного общения с женщиной как с человеком,

другом. Алеша же слишком рано познал близость с девчонками-горничными, а потому и в любви к Елене буквально с первой встречи неотступно думал об одном: «Мне страстно хотелось обладать ею, то есть ее красивым телом... Ну, пожалуй, и душой, но лишь настолько, чтобы эта самая душа не препятствовала моему приятному времяпрепровождению». Правда, поначалу, увлекая девушку, он учитывал ее интересы и, зевая, стал почитать журнальные статейки — «об общем благе, гражданской скорби и эмансипации» («скучища дьявольски!»), но, добившись цели, перестал вникать в ее духовный мир, а потому не заметил, что она была одарена большим талантом материнства. С каким терпением вынашивала ребенка во время беременности, с какой заботой и радостью готовилась к его появлению на свет, с каким наслаждением нянчила своего малютку... Но Алексея все это только раздражало: «Ах, оставь, пожалуйста, эти пустяки!»

Теперь осталось только сказать, что герой рассказа добился в жизни большого материального достатка, к которому стремился с молодых лет, и вполне доволен спокойной жизнью холостяка. «Разумеется!.. Но... Господи! Что же это? Отчего же в этот святочный вечер вдруг напала на меня такая смертельная тоска?»

Так кончается рассказ, который еще раз заставил вспомнить слова В. Белинского: «Воспитание — великое дело: им решается участь человека». Первопричина трагедии — мать Алексея. Обожая сына, она растила эгоиста, себялюбца и вырастила мужчину, не способного быть ни мужем, ни отцом. Мать Алексея не помудрела и в старости: оттолкнув Лену с ребенком, своим внуком, она побудила сына на преступление, что, разумеется, не оправдывает его, взрослого человека. Жизнь наказала ее одинокой старостью и горькой, одинокой судьбой сына.

«Научиться любить — значит научиться воспитывать», — говорил великий Сухомлинский. Пусть в нашем журнале разговор о книгах сочетается с разговором о жизни, и рассказ П. Засодимского — отличный повод, чтобы обменяться мыслями и опытом о том, как, обожая своего ребенка, не сделать его эгоистом, на горе людям и самому себе. Эгоисты счастливыми не бывают.